

К ВОПРОСУ О РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2020 Зотова Инесса Вячеславовна
студент

© 2020 Хаснутдинов Ренат Рафаильевич
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Khasnutdinoff@mail.ru

Ключевые слова: сторона защиты, сторона обвинения, справедливость, уголовный процесс, состязательность.

В статье рассматривается проблема реализации принципа состязательности сторон в рамках уголовного процесса ввиду неравнозначности правового положения стороны обвинения и стороны защиты.

Как и в любой отрасли права, в основе уголовно-процессуального законодательства лежат исходные положения, формировавшиеся на протяжении продолжительного периода времени в ходе реформирования и совершенствования российского права, именуемые принципами.

Одним из наиболее важных принципов уголовного процесса является принцип состязательности и равноправия сторон, относительно которого в российской правовой науке ведутся обширные дискуссии, посвященные вопросам места и роли названного принципа (например, Маслова М.В.), его практической реализации (Галоганов Е.А. и другие ученые и практики)¹.

В Российской Федерации, исходя из ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется, основываясь на равноправии и состязательности сторон. Соблюдение принципа состязательности обеспечивает повышение уровня защиты прав личности в уголовном процессе².

Состязательность, в общепринятом понимании, означает наличие двух сторон - обвинения и защиты, которые наделены равными правами, а также зависимого арбитра - суда.

Согласно положению, закрепленному в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, все уголовное судопроизводство по уголовным делам осуществляется на основе состязательности сторон. Состязательность подразумевает под собой такое построение процесса, при котором две стороны (защита и обвинение) занимают противоположные позиции и должны оспаривать обоснованность и достоверность своих суждений на основе доказательств, поэтому данный метод нередко именуют правовым спором.

Стороной защиты являются: обвиняемый, его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

Сторону обвинения представляют: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. Именно такой подход позволяет добиться достижения истины по уголовному делу³.

Следуя ч. 2 ст. 15 УПК РФ законодатель выделяет функции уголовного судопроизводства и разделяет их посредством наделения участников процесса своими уголовно-процессуальными полномочиями. Данное положение позволяет всесторонне изучить обстоятельства дела и избежать обвинительного уклона.

Однако данное положение не находит своего отражения de facto на стадии предварительного расследования. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК защитник вправе собирать доказательства, но эта норма прямо противоречит смыслу ст. 74 УПК, так как статус доказательств может быть приобретен только после придания им такового в ходе процессуальных действий следователем, дознавателем.

Таким образом, защитник собирает лишь фактические данные, сведения, информацию, которые могут быть приобщены к материалам дела только в случае удовлетворения ходатайства стороной обвинения, что ущемляет права стороны защиты. Это является парадоксальным явлением, поскольку противоположная по позиции сторона в лице следователя, дознавателя не заинтересована в появлении в деле доводов, которые могут противоречить обвинительным выводам, что способствует частому отказу в удовлетворении ходатайства.

Часть 3 ст. 15 УПК РФ определяет суд как основного участника уголовного судопроизводства, который при разрешении уголовного дела создает необходимые условия, способствующие реализации процессуальных полномочий остальными участниками процесса. Сам по себе суд не занимается сбором доказательств, а также не занимает изначально какую-либо позицию относительно обстоятельств дела. Только после тщательного изучения всех представленных материалов дела стороной обвинения и стороной защиты и исключительно на их основании именем РФ может быть вынесено решение по конкретному уголовному делу.

Отметим, что суд в своих выводах осуществляет функцию именно правосудия, а не уголовного преследования. Коллизия возникает в том, что в соответствии с ч. 10 ст. 108 УПК РФ, суд наделен правом по своей инициативе избирать для подсудимого в качестве меры пресечения заключение под стражу, что фактически подменяет полномочия стороны обвинения. Кроме того, можно сделать вывод, что суд зачастую занимает позицию обвинения на основе статистических данных. Доля оправдательных приговоров за период 2017 года по данным Верховного суда РФ составила всего 0,36 %.

И, наконец, в ч. 4 ст. 15 УПК РФ указывается на равноправие стороны обвинения и защиты перед судом, которое проявляется в предоставлении сторонам равных процессуальных прав и возможностей. Также это означает, что ни одна из сторон не имеет никакого преимущества в удовлетворении ходатайств перед судом, а различные заявления и доводы не имеют заранее установленной силы.

Однако, как раз именно в этой части, как показывает практика применения законодательства, возникает множество коллизий. Уголовно-процессуальный кодекс РФ имеет некоторые пробелы в части рассмотрения ходатайств, которые заявляются сторонами. Ис-

ходя из судебной практики, следует, что ходатайства стороны обвинения удовлетворяются намного чаще, чем ходатайства, заявленные стороной защиты. С другой же стороны, институт обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, выделенный в отдельную главу, закрепляет право на обжалование за каждой из сторон уголовного процесса, однако на деле сторона обвинения несколько ущемлена в этих правах³.

Реализация принципа состязательности является основой справедливого разрешения уголовного дела. Но при этом следует отметить его неразрывную связь с принципом равноправия сторон, тем более в Основном законе российского государства отмечается о важности данных принципов в их единении (ч. 3 ст. 123). Состязательность в судебном разбирательстве возможно только тогда при условии наделения участников равными правовыми возможностями для защиты своих прав и интересов, равными процессуальными обязанностями, одинаковыми мерами процессуальной ответственности. На этих положениях должна строиться вся доказательственная деятельность сторон. Такие нормы имеются во всех современных процессуальных нормативных актах (ст. 12, 35 ГПК РФ, ст. 8, 9 АПК РФ, ст. 14 КАС РФ). Тем не менее некоторые современные процессуалисты отмечают о важной, по нашему мнению, проблеме: обеспечить не только юридическое, но и фактическое равенство сторон⁴.

Соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве обеспечивает определенный баланс публичных и частных интересов начал в гражданском судопроизводстве. Суть принципа равноправия сторон заключается в следующем: у сторон существуют абсолютно равные условия для осуществления своих прав, то есть они обладают равными возможностями по их защите и своих интересов. Если у какой из сторон существует право, то оно обязательно есть и у другой стороны⁵.

Благодаря состязательности происходит разделение не только прав, но и функция сторон, а также суда, осуществляющего правосудие. Суд на данном этапе играет большую роль для реализации данных принципов. Именно на нем лежит обязанность по обеспечению необходимых условий сторонам для реализации их прав. Также непосредственно суд должен следить за соблюдением и законностью данных принципов, благодаря чему будет гарантировано установление истины по делу⁵.

Несмотря на то, что равноправие сторон является важным элементом, определяющим принцип состязательности в уголовном судопроизводстве, на стадии предварительного расследования не все его участники наделены равными правами⁶.

У следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора на стадии предварительного расследования имеются значительные властные полномочиями, в том числе по руководству ходом расследования. По факту, зачастую реализация прав обвинения, его законного представителя, защитника, находящаяся в зависимости от их усмотрения должностных лиц. Например, зачастую ходатайства стороны защиты по сложным делам "не вписываются" в официальную версию, избранную следователем, поэтому участники процесса оказываются в заведомо неравном положении и вынуждены двигаться в рамках указанной версии, дожидаясь либо ее подтверждения, либо опровержения⁷.

Стороны могут представлять суду любые доказательства, какие сочтут нужными для доказывания обстоятельств дела и своей правовой позиции. Суд будет оценивать данные

доказательства, и решать вопрос об их приобщении к материалам дела (ч. 2 ст. 86 УПК РФ).

Принцип состязательности и равноправия сторон находит наиболее полное воплощение при рассмотрении дел в суде первой инстанции. Поскольку гражданское дело в первой инстанции рассматривается по существу спора, стороны обладают полным спектром процессуальных полномочий, закрепленных, в том числе в ст. ст. 35, 38, ч. 1 ст. 39, ст. 42, 43, 56 ГПК РФ, по доказыванию своей позиции суду.

Обвиняемый, в отличие от иных участников производства по уголовному делу, нуждается в праве представлять доказательства, а также, чтобы эти доказательства были приобщены к материалам дела. При этом нет четкого указания на то, что представленные обвиняемым документы и предметы подлежат обязательному приобщению к делу в качестве доказательств. Стоит заметить, что, ч.3 ст. 86 УПК РФ, установив право на сбор доказательств и представления их на стадии предварительного расследования, не предусмотрела механизм его реализации: лишь от усмотрения следователя (дознателя) зависит, попадут ли эти те или иные доказательства в материалы дела.

Таким образом, анализ некоторых положений УПК РФ, показывает, что равенство возможностей обвинения и защиты в существующей системе досудебного следствия отсутствует, что вызывает на практике трудности у стороны защиты. По большей части речь может идти лишь о некотором выравнивании уровней их противостояния путем надления защиты дополнительными процессуальными гарантиями, вполне приемлемыми на досудебных стадиях уголовного процесса. В настоящее время лишь в суде, где отношения между противоборствующими сторонами обвинения и защиты имеют одноуровневый характер, они действуют на основе принципов равноправия и состязательности.

¹ Липский Н.А., Копенкина Л.А. К вопросу о реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2 (70). С. 78-80.

² Сарычева Н.В., Абаева М.П. Состязательность сторон: проблемы реализации принципа в досудебном производстве // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 5 (32). С. 793-796.

³ Селезнева А.Ю., Мясоедова А.А. Состязательность сторон: проблемные аспекты принципа уголовного законодательства // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. - Курск, 2019. - С. 191-195.

⁴ Маркушина В.Н. Принцип состязательности и равноправия сторон: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 319-326.

⁵ Стрельников В.А. Принципы состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве и проблемы их реализации // Прорывные научные исследования как двигатель науки. 2019. С. 115-117.

⁶ Венская А.В., Перебоева А.А. Право на привлечение эксперта стороной защиты // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1(19). С. 44-46.

⁷ Храброва И.В. К вопросу о введении института параллельного адвокатского расследования в уголовно-процессуальное законодательство РФ // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1(19). С. 99-101.

TO THE QUESTION OF EQUAL OPPORTUNITIES FOR ACCUSING AND PROTECTION IN THE CRIMINAL PROCESS

© 2020 Zotova Inessa Vyacheslavovna
Student

© 2020 Khasnutdinov Renat Rafailevich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Khasnutdinoff@mail.ru

Keywords: defense side, prosecution side, justice, criminal trial, adversarial process.

The article considers the problem of implementing the principle of adversarial parties in the criminal process in view of the unequal legal status of the prosecution and the defense.

УДК 346.2

Код РИНЦ 10.00.00

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНВЕСТИЦИОННОГО СОВЕТНИКА

© 2020 Зубкова Мария Николаевна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: zubkova_maria@mail.ru

Ключевые слова: инвестиционное консультирование, профессиональный участник рынка ценных бумаг, инвестиционный советник.

В статье рассмотрен правовой статус такого профессионального участника рынка ценных бумаг, как инвестиционный советник. Проанализированы требования к инвестиционному советнику, а также порядок определения инвестиционного профиля клиента инвестиционного советника. Изучены требования к индивидуальной инвестиционной рекомендации.

В соответствии со ст. 6.1. Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг"¹ деятельность по инвестиционному консультированию представляет собой консультационные услуги, которые имеют выражение в виде индивидуальных инвестиционных рекомендаций, относительно ценных бумаг, а также сделок с ними или заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Основанием для оказания инвестиционной консультации является заключение договора с клиентом, который носит название договора об инвестиционном консультировании.

Профессиональный участник рынка ценных бумаг, который оказывает услуги, связанные с инвестиционным консультированием, носит название инвестиционного советника. В качестве инвестиционного советника может выступать как юридическое лицо, со-